

Чу Шили также улыбался, и в его глазах светилась радость:

— Супруга Шу тайно приказала привести меня во дворец.

В этот момент из-за зала вышла и сама Супруга Шу, закатав рукава, что придавало ей более земной вид:

— Всё равно мы уже виделись, и нет смысла скрывать. К тому же ты скоро отправишься на границу, а сейчас как раз праздник Середины Осени, так что я решила привести его сюда. Сейчас во дворце полно людей, и нас никто не заметит.

Лу Линье, услышав это, успокоился, но, взглянув на стол, его веко дёрнулось:

— Али, неужели ты приготовил всё это?

Чу Шили покачал головой:

— Нет, это всё приготовила Супруга Шу. Я лишь помогал.

Лу Линье вздохнул с облегчением.

Тем временем Супруга Шу заинтересовалась:

— Оказывается, Шили умеет готовить. Обязательно попробую твои блюда.

— Конечно.

Луна поднялась над деревьями, излучая мягкий свет.

Глядя на двоих перед собой, Чу Шили почувствовал, как его сердце наполняется теплом. Всё было так спокойно и прекрасно, словно сон.

Но неизвестно, как долго этот сон продлится...

Поздно ночью Супруга Шу, чувствуя усталость, вернулась в свои покои, а Лу Линье, слегка подвыпившего Чу Шили, усадил в карету.

Карета двинулась от дворца в сторону северной части города. Добравшись до места, Лу Линье мягко разбудил человека, который спал, опираясь на его плечо:

— Али, мы приехали.

Чу Шили пробормотал что-то и открыл глаза. Он откинул занавеску и выглянул в окно:

— Ае, где мы?

Лу Линье улыбнулся и вывел его из кареты:

— Посмотри.

Чу Шили поднял голову и замер, его глаза мгновенно наполнились слезами.

Неподалёку, в одном из домов, горел свет. За столом во дворе сидели трое: женщина в простой одежде, но с добрым и ласковым взглядом, мужчина, загорелый от солнца, с типичной внешностью крестьянина, и между ними — подросток, который, несмотря на юный возраст,

уже выглядел весьма привлекательно.

Чу Шили шмыгнул носом и посмотрел на человека рядом:

— Почему ты решил привести меня сюда?

Лу Линье поднял руку и вытер слезу под его глазом:

— Недавно ты сказал, что вспомнил о своей матери. Я не знаю, кто она, но решил, что привести тебя сюда будет правильным. Я устроил твою семью и поставил охрану, чтобы они больше не подвергались угрозам со стороны наследного принца.

Чу Шили, слушая его, не смог сдержать слёз. Он попытался их вытереть, но они продолжали течь. В конце концов он сдался, его голос дрожал:

— Лу Линье... Почему ты так добр ко мне...

Лу Линье улыбнулся и обнял его:

— Али, ты говоришь глупости. Ты единственный, кто у меня есть, и если я не буду к тебе добр, то кто знает, куда ты убежишь.

Чу Шили, услышав это, рассмеялся и обнял его ещё крепче.

Через некоторое время Лу Линье спросил:

— Не хочешь зайти?

Чу Шили посмотрел на счастливую семью вдалеке и покачал головой:

— Я уже знаю, что они в безопасности, и этого достаточно. Не хочу подвергать их опасности. Уже поздно, давай вернёмся.

Лу Линье кивнул и помог ему сесть в карету.

Тем временем Цин, сидя за столом, заметил удаляющуюся карету, но ничего не сказал.

Почувствовав тепло в глазах, он поднял голову и посмотрел на луну, улыбаясь.

В карете, возвращающейся в город, Чу Шили, опираясь на плечо Лу Линье, вдруг вытянул сжатый кулак перед его лицом, и из него послышался лёгкий звук.

Лу Линье схватил его руку:

— Что у тебя в руке?

Чу Шили улыбнулся, открыл ладонь, и на ней оказался белый нефритовый кубик с красной фасолью внутри.

Он поднял кубик, который блестел в лунном свете.

Чу Шили тихо сказал, подняв голову с его плеча:

— Этот кубик я сделал сам, это подарок тебе перед походом. Чётки, которые я подарил раньше, были для защиты, а этот...

Он замолчал, пододвинулся ближе и надел кубик на шею Лу Линье, затем, глядя ему в глаза, тихо произнёс:

— Этот — напоминание о том, что в столице тебя ждёт человек, который хочет, чтобы ты вернулся целым и невредимым.

Лу Линье, глядя в его завораживающие глаза, придвинулся ещё ближе:

— Али, я хочу поцеловать тебя...

Чу Шили улыбнулся, его улыбка была неотразимой:

— Ае, некоторые вещи не нужно спрашивать...

Лу Линье, услышав это, затаил дыхание, его глаза потемнели, и он наклонился, чтобы поцеловать его.

Время текло, их дыхание становилось всё тяжелее, аромат вина, который они пили, усиливал их чувства, и они казались готовыми раствориться друг в друге, погружаясь в глубокую любовь...

Через некоторое время Лу Линье остановился, но в их глазах всё ещё горела страсть. Он знал, что нельзя продолжать, поэтому поцеловал покрасневшее ухо Чу Шили и прошептал ему на ухо:

— Али, пока я не вернусь, обязательно береги себя.

Чу Шили, всё ещё дыша неровно, кивнул.

Карета остановилась у Башни Муфэн, и, когда Чу Шили выходил, Лу Линье вдруг схватил его руку и положил в неё свою нефритовую подвеску.

Чу Шили ощупал подвеску, на которой была выгравирована сложная узорчатая надпись с иероглифом «Тень» на лицевой стороне:

— Эта подвеска даёт тебе власть над частью стражи Тысячи теней. В отличие от тех, кого я оставил тебе раньше, их больше, и они более осведомлены. С ними рядом я буду спокоен.

Он снова поцеловал его в лоб:

— Я не так внимателен, как ты, но хочу, чтобы у тебя было что-то от меня.

Чу Шили сжал подвеску в руке и улыбнулся:

— Ае, я сохраню её.

Сказав это, он поднялся наверх.

Лишь когда свет в комнате на втором этаже снова загорелся, Лу Линье приказал кучеру ехать домой.

Чу Шили открыл окно и посмотрел на удаляющуюся карету, чувствуя, как его сердце сжимается от боли.

Он бесстрастно вытер слезу, скатившуюся по щеке, и закрыл окно.

Некоторые вещи неизбежны, и он с самого начала скрывал свои страхи и переживания от Лу Линъе, чтобы не стать препятствием на его пути.

Ведь только его возлюбленный достоин занять трон Центральной династии.

В последующие дни, вплоть до отъезда Лу Линъе с армией, Чу Шили больше не видел его.

Наследный принц должен был проводить войска, поэтому Чу Шили не мог присутствовать.

Он хорошо помнил, что день был ясным, и он, опираясь на окно, держал в руке бокал, наблюдая за городскими воротами, пока не стемнело. Он лёг на кровать, голова кружилась от вина, и он уставился в потолок, не в силах уснуть.

Год спустя.

Одинокая луна висела в небе, а бескрайние просторы пустыни были покрыты песчаными волнами, застывшими во времени. Ветер нёс песок, и лишь изредка в тишине раздавался крик возвращающихся на север гусей.

Внезапно в этой пустынной тишине раздался топот копыт и громкие крики.

Вдалеке мчались бесчисленные лошади, поднимая клубы пыли.

Лу Линъе сидел на коне, его тело излучало силу, а его взгляд был холоднее льда, словно он был демоном, вернувшимся из ада.

За год, проведённый в кровавых битвах, он стал тем, кого враги на западе называли «Ямараджа».

Он оглянулся и кивнул Ци Яню, который также сидел на коне.

Ци Янь понял его и повёл часть войска в сторону.

Две армии сошлись в бою, мечи сверкали в воздухе, и тени переплетались.

Лу Линъе, с холодным взглядом, каждый раз наносил смертельные удары, и вскоре западные варвары начали отступать.

Кровавая луна светила в небе, а земля была покрыта кровью.

В это время в лагере варваров на западе в небе вспыхнул огонь.

Лу Линъе усмехнулся, зная, что Ци Янь выполнил свою задачу.

<http://bllate.org/book/16395/1485098>